

МЕСТА ТРАДИЦИОННОГО ПРОЖИВАНИЯ
И ТРАДИЦИОННОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

© 2023 г. В. А. Кряжков

НИУ «Высшая школа экономики», г. Москва

E-mail: vladimir-kryazhkov@yandex.ru

Поступила в редакцию 07.02.2023 г.

Аннотация. В статье рассматриваются правовые вопросы мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Показаны современные международно-правовые стандарты понимания земель (территорий) коренных народов, подходы к их пониманию в России в прошлом и в настоящее время. На основе анализа действующего российского законодательства дается характеристика указанных мест (территорий) и форм их конкретизации, формулируются предложения по дополнительной регламентации отношений в этой сфере, и делается вывод о возможном принятии специального федерального закона о территориях традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности названных народов.

Ключевые слова: места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока России, земли и территории коренных народов в международном праве, формы территорий коренных малочисленных народов в российском праве.

Цитирование: Кряжков В.А. Места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России: правовой аспект // Государство и право. 2023. № 8. С. 84–95.

DOI: 10.31857/S102694520027265-2

PLACES OF TRADITIONAL RESIDENCE
AND TRADITIONAL ECONOMIC ACTIVITY OF INDIGENOUS
PEOPLES OF THE NORTH, SIBERIA
AND THE RUSSIAN FAR EAST: LEGAL ASPECT

© 2023 V. A. Kryazhkov

National Research University “Higher School of Economics”, Moscow

E-mail: vladimir-kryazhkov@yandex.ru

Received 07.02.2023

Abstract. The article deals with the legal issues of the places of traditional residence and traditional economic activity of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation. Modern international legal standards of understanding of lands (territories) are shown indigenous peoples, approaches to their understanding in Russia in the past and at the present time. Based on the analysis of the current Russian legislation, the characteristics of these places (territories) and the forms of their concretization are given, proposals are formulated for additional regulation of relations in this area and a conclusion is made on the possible adoption of a special federal law on the territories of traditional residence and traditional economic activity of these peoples.

Key words: places of traditional residence and traditional economic activity, indigenous peoples of the North, Siberia and the Russian Far East, lands and territories of indigenous peoples in International Law, forms of territories of indigenous peoples in Russian law.

For citation: Kryazhkov, V.A. (2023). Places of traditional residence and traditional economic activity of indigenous peoples of the North, Siberia and the Russian Far East: legal aspect // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 8, pp. 84–95.

Коренные народы идентифицируются как общности определенных географических районов. Одна из ключевых характеристик названных народов является их тесная связь с территориями проживания своих предков и природными ресурсами на данных территориях¹. Признание этого имеет целью предоставить коренным народам прочную базу для экономических, социальных и культурных начинаний и будущего выживания, а также обуславливает наделение их соответствующими правами².

Концепция земли коренных народов в международном праве

Согласно Конвенции МОТ 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах»³ (ст. 13–19):

понятия «земля» и «территории», традиционно занимаемые или используемые коренными народами, тракуются в равном значении. При этом ими охватывается вся окружающая среда районов их бытования;

при необходимости правительства принимают меры для определения границ данных земель (территорий). Законом устанавливаются соответствующие санкции за неправомерное вторжение на эти земли (территории) или неправомерное их использование;

за коренными народами признаются права собственности и владения указанными землями, права на природные ресурсы, относящиеся к их землям, включающие права данных народов на участие в пользовании и управлении этими ресурсами и в их сохранении, на компенсацию за любой ущерб, который может быть причинен им вследствие деятельности по использованию недр и других ресурсов в границах названных земель;

по общему правилу коренные народы не выселяются с занимаемых ими земель. В случае если переселение считается необходимым, то подобное происходит при наличии их свободного и сознательного согласия, в порядке, установленном законом, с правом на возвращение на эти земли или, когда такое невозможно, на получение равноценных земель или компенсаций, в том числе за понесенные убытки или ущерб;

национальные аграрные программы обеспечивают коренным народам условия, эквивалентные тем, которые предоставлены другим группам населения в отношении: а) предоставления этим народам дополнительной земли, если они не располагают площадью, необходимой для обеспечения нормального существования или всякого возможного роста их численности; б) предоставления средств, требуемых для содействия освоению земель, которыми уже владеют эти народы;

в рамках национальной правовой системы устанавливаются необходимые процедуры разрешения споров по поводу земли со стороны коренных народов.

Декларация ООН 2007 г. о правах коренных народов⁴, подтверждая названные положения, включает уточняющие моменты. В частности,

конкретизируется понимание земли и территорий коренных народов, частью которых непосредственно рассматриваются воды, морские и прибрежные воды и другие ресурсы (ст. 25);

юридическое признание права коренных народов на традиционные земли, территории и ресурсы допускается с возможностью иметь их не только в собственности, но и использовать, разрабатывать или контролировать. Причем это признание должно происходить при соблюдении принципов справедливости и открытости, с учетом традиций, обычаев и систем землевладения коренных народов и с их участием (ст. 26, 27);

гарантируется право коренных народов на сохранение и охрану окружающей среды и производительной способности их земель, территорий и ресурсов. В данном контексте принимаются меры по недопущению без их согласия хранения

¹ См.: Джонгман А.Д., Шмид А.П. Словарь по правам человека. М. – Рязань, 1997. С. 36; Коренное население. Глобальное стремление к справедливости. Доклад для Независимой комиссии по международным гуманитарным вопросам. М., 1990. С. 29.

² См.: Коренные народы и народы, ведущие племенной образ жизни: Руководство по Конвенции МОТ № 169 / сост.: М. Томей и Л. Свентсон. Женева, 1996. С. 15.

³ См.: Конвенции и рекомендации, принятые Международной организацией труда. 1957–1990. Женева, 1991. Т. II. С. 2193–2207. Данная Конвенция вступила в силу 05.09.1991 г. Она не ратифицирована Российской Федерацией.

⁴ См.: Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. М., 2019.

опасных материалов на этих землях и территориях, а также военная деятельность (ст. 29, 30);

признается право коренных народов на доступ к своим местам отправления религиозного культа и памятникам культуры, право хоронить на родине останки своих умерших (ст. 12).

Приведенные положения дают представление о современных международно-правовых стандартах относительно того, как целесообразно решать земельно-территориальные вопросы коренных народов. Они формируют соответствующие ожидания у этих народов.

Понимание земли (территории) северных народов России в правовой ретроспективе

Имперский период (1822–1917)

Первый опыт российского правового регулирования рассматриваемых отношений землевладения являет собой Устав об управлении инородцев 1822 г.⁵ Он констатировал, что инородцы (ныне – коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации) обитают в Сибири, в частности в Якутской области (коряки, юкагиры, ламуты и пр.), на грядках Курильской и Алеутской, в прибрежной части Северной Америки. Места бытования названных сообществ отражало и их именование, приведенное в Уставе, где перечислялись Самоеды Обдорские, инородцы Туруханские, Охотские и Камчатские. При этом закреплялось, что земли, находящиеся во владении оседлых инородцев «по древним правам», утверждаются за ними (§ 20). Кочующие инородцы получали земли во владение с подробным их определением для каждого племени. Они могли свободно пользоваться ими для занятия земледелием, скотоводством и промыслами, самостоятельно решать вопросы их раздела между соплеменниками и передачи мест в оброчное содержание. На данных землях строго запрещалось «Россиянам самовольно селиться» (§ 26–32).

Советский период (1917–1991)

Советская власть одним из своих первых декретов – Декретом Совета Народных Комиссаров от 22 ноября (5 декабря) 1917 г. «О суде»⁶ допускала применение законодательства Российской Империи лишь постольку, поскольку таковые «не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию». Из этого следует, что ранее действующее российское законодательство о землях инородцев могло не применяться.

⁵ См.: Полный свод законов Российской империи с 1649 г. Т. 38. № 29.126. 1822–23 гг. С. 394–417.

⁶ См.: Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 124–126.

Временное Положение об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР (утв. постановлением ВЦИК и СНК от 25.10.1926 г.)⁷ некоторым образом устраняло неопределенность в данном вопросе. Названным актом в контексте организации туземных органов управления перечислялись территории – Архангельская губерния, Автономная область Коми, Уральская область, Сибирский и Дальне-Восточный края, автономные Якутская и Бурят-Монгольская ССР как места проживания этих народностей и племен (таковых было выделено 40). Устанавливалось, что определение границ районов освоения каждой народностью производится Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом по представлению исполнительных органов власти указанных территорий (п. 1, 2).

Другой государственно-правовой формой признания территорий малочисленных народностей Севера стало образование в районах их расселения специальных административных объединений – национальных округов и национальных районов⁸. Они были созданы по инициативе сверху для некоторых из народностей – долганов, коряков, чукчей, хантов, манси, ненцев, эвенков, эвенов, алеутов, юкагиров. При этом не разъяснялись цели, ради которых образуются данные объединения⁹, критерии отбора народностей для предоставления им указанных объединений, земельные и иные права тех, в интересах которых учреждались национальные округа и районы.

В последующем постановлением Совета Министров РСФСР от 11 марта 1980 г. № 126 «О перечне районов проживания народностей Севера»¹⁰ по предложению Госплана РСФСР, согласованного с исполнительными органами автономных республик (Бурятской и Якутской), краев (Красноярского, Приморского и Хабаровского) и областей (Архангельской, Амурской, Иркутской, Камчатской, Магаданской, Мурманской, Сахалинской, Томской, Тюменской, Читинской), был утвержден перечень районов проживания народностей Севера. К таковым в границах названных образований без каких-либо

⁷ См.: СУ РСФСР. 1926. № 73, ст. 575.

⁸ См.: постановления ВЦИК: от 15.07.1929 г. «О составе округов и районов Северного края и их центрах» // СУ РСФСР. 1929. № 61, ст. 606; от 10.12.1930 г. «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера» // СУ РСФСР. 1931. № 8, ст. 98.

⁹ В советской юридической литературе в качестве цели подобных образований называлось приобщение народностей, находящихся ранее на уровне патриархально-родовых отношений, к активному социалистическому строительству (см.: Советское конституционное право / под ред. С.И. Русинова и В.А. Рянжина. Л., 1975. С. 292).

¹⁰ См.: Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).

подробностей по их назначению отнесли 88 административно-территориальных единиц¹¹.

В позднем СССР, возможно, уже под влиянием Конвенции МОТ 169, постановлением Верховного Совета СССР от 27 ноября 1989 г. «О неотложных мерах экологического оздоровления страны»¹² рекомендовалось осуществить в 1990 г. закрепление территорий традиционного природопользования, не подлежащих отчуждению под промышленное освоение, за коренными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока. Постановлением Кабинета Министров СССР и Совета Министров РСФСР от 11 марта 1991 г. № 74 «О дополнительных мерах по улучшению социально-экономических условий жизни малочисленных народов Севера на 1991–1995 гг.»¹³ признавалось необходимым в целях развития традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера гарантировать им исключительные права и льготы на использование биологических ресурсов в местах их проживания, на охотничьи и рыболовные угодья и оленьи пастбища, создание территорий традиционного природопользования для ведения этими народами традиционных промыслов, установление нормативов и порядка возмещения экологического ущерба от хозяйственного освоения территорий их проживания.

Постсоветский период (1991–1993)

После денонсации Договора об образовании СССР¹⁴ вопросы, связанные с правами малочисленных народов Севера на земли, территории и ресурсы, в полном объеме перешли под ответственность Российской Федерации как суверенного государства. Одним из первых решений в данном отношении стал Указ Президента РФ от 22 апреля 1992 г. № 397 «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера»¹⁵. Он, ориентируясь, по сути, на международно-правовые стандарты, в целях обеспечения законных прав и интересов малочисленных народов Севера, сохранения и развития традиционных форм их хозяйствования предписывал исполнительным органам власти республик, краев, областей и автономных округов, в которых проживают названные народы, совместно с их региональными ассоциациями (п. 1):

¹¹ Их перечень в последующем был уточнен постановлением Совета Министров РСФСР от 02.12.1987 г. № 465 «О внесении изменений и дополнений в перечень районов проживания народностей Севера» // В официальных источниках опубликовано не было.

¹² См.: Ведомости СНД и ВС СССР. 1989. № 25, ст. 487.

¹³ См.: САПП СССР. 1991. № 7, ст. 31.

¹⁴ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1991. № 51, ст. 1799.

¹⁵ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 18, ст. 1009.

определить в местах проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера территории традиционного природопользования, которые являются неотъемлемым достоянием этих народов и без их согласия не подлежат отчуждению под промышленное или иное освоение, не связанное с традиционным хозяйствованием;

передать бесплатно оленьи пастбища, охотничьи, рыболовные и другие угодья для комплексного использования родовым общинам и семьям из числа малочисленных народов Севера, связанным с традиционными отраслями и промыслами¹⁶;

предоставить преимущественное право заключения договоров и получения лицензий на использование возобновляемых природных ресурсов родовым общинам, семьям, отдельным представителям малочисленных народов Севера в местах их традиционного природопользования;

определить границы территорий для традиционных видов хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера с целью обеспечения неистощительного природопользования.

Выполняя поручение Президента РФ (абз. первый п. 2 названного Указа), Правительство РФ без каких-либо разъяснений утвердило перечень районов проживания малочисленных народов Севера (Постановление от 11.01.1993 г. № 22¹⁷). Это была расширенная версия (до 97 районов) ранее действующего подобного советского перечня 80-х годов.

Трактовка мест (земли, территории) бытования коренных малочисленных народов в современном российском праве

Конституционно-правовые предпосылки выделения мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов

Конституция РФ 1993 г. не включает положения о землях или территориях коренных малочисленных народов¹⁸, но устанавливает:

земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (ч. 1 ст. 9);

Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (ч. 1 ст. 69); указанные

¹⁶ Данный абзац утратил силу в соответствии с Указом Президента РФ от 25.02.2003 г. № 250 (см.: СЗ РФ. 2003. № 9, ст. 851).

¹⁷ См.: САПП РФ. 1993. № 13, ст. 22.

¹⁸ См.: Росс. газ. 1993. 25 дек.

принципы и нормы являются составной частью российской правовой системы (ч. 4 ст. 15);

защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных общностей – предмет совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (п. «м» ч. 1 ст. 72), что обуславливает регулирование соответствующих отношений не только федеральными законами, но и законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации (ч. 2 ст. 76)¹⁹.

Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»²⁰ в числе характеристик коренных малочисленных народов называет их проживание на территориях традиционного расселения своих предков (п. 1 ст. 1), а исконную среду обитания данных народов определяет как исторически сложившийся ареал, в пределах которого они осуществляют культурную и бытовую жизнедеятельность и который влияет на их самоидентификацию, образ жизни (п. 3 ст. 1). При этом указанный Федеральный закон закрепляет, что его действие распространяется на лиц из числа коренных малочисленных народов, постоянно проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности названных народов (ч. 1 ст. 3). Именно в границах данных мест гарантируются права коренных малочисленных народов, лиц, относящихся к ним, и их общин, предусмотренные упомянутым Федеральным законом (ст. 8), в том числе на безвозмездное пользование землями для ведения традиционной хозяйственной деятельности, на осуществление контроля за использованием этих земель, на участие в принятии затрагивающих их интересы решений, в проведении экологических и этнологических экспертиз, на возмещение убытков хозяйствующими на «аборигенных» территориях субъектами, а также права, установленные иными федеральными законами – на приоритетное пользование животным миром²¹, на компенсации за нарушение режима традиционного природопользования²²,

¹⁹ См. также: Федеральный закон от 21.12.2021 г. «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (п. 103 ч. 1 ст. 44) // СЗ РФ. 2021. № 52 (ч. 1), ст. 8573.

²⁰ См.: СЗ РФ. 1999. № 18, ст. 2208.

²¹ См.: Федеральный закон от 24.04.1995 г. «О животном мире» (ст. 49) // СЗ РФ. 1995. № 17, ст. 1462.

²² См.: Федеральный закон от 30.12.1995 г. «О соглашениях о разделе продукции» (ч. 1 ст. 6) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 18.

на использование водных объектов²³ и лесов²⁴, на традиционное рыболовство²⁵ и охоту²⁶, на налоговые льготы при использовании объектов животного мира и водных биологических ресурсов²⁷.

Из сказанного следует, насколько важна конкретность понимания мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов. Неопределенность в этом вопросе отражается на их использовании и защите. Иллюстрацией может служить дело эвенов С.Е. Пахомова и И.М. Сосина, которые были привлечены к уголовной ответственности за незаконную охоту, поскольку осуществляли её, по мнению Алданского районного суда Республики Саха (Якутия), на общедоступных охотничьих угодьях без соблюдения установленных правил. При этом суд не принял во внимание, что данная охота велась в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности эвенов, в границах их исконной среды обитания и жизнедеятельности. И такая охота в соответствии с Федеральным законом об охоте (ст. 19) должна квалифицироваться как правомерная охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, которая осуществляется свободно (без каких-либо разрешений) в границах названных мест (без привязки к какому-либо охотничьим угодьям)²⁸.

Чем характеризуются места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока?

Первое. Понятие «места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов» введено Федеральным законом «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», но его содержание законодатель не раскрывает. Однако отметим, что использование им

²³ См.: Водный кодекс РФ от 03.06.2006 г. (ст. 54) // СЗ РФ. 2006. № 23, ст. 2381.

²⁴ См.: Лесной кодекс РФ от 04.12.2006 г. (ч. 2 ст. 30, ст. 48) // СЗ РФ. 2006. № 50, ст. 5278.

²⁵ См.: Федеральный закон от 20.12.2004 г. «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (ст. 25) // СЗ РФ. 2004. № 52 (ч. 1), ст. 5270.

²⁶ См.: Федеральный закон от 24.07.2009 г. «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ст. 19) // СЗ РФ. 2009. № 30, ст. 3735.

²⁷ См.: Налоговый кодекс РФ. Часть вторая от 05.08.2000 г. (ч. 2 ст. 333.2) // СЗ РФ. 2001. № 1, ст. 18.

²⁸ См.: Приговор Алданского районного суда Республики Саха (Якутия) от 08.09.2022 г. по делу Пахомова С.Е. и Сосина И.М. (Дело № 1-18/2022) // Архив автора.

в этом случае слова «места» вместо «земли» или «территории» само по себе привносит неопределенность, представляет собой своеобразный эвфемизм, затушевывающий суть явления.

Конкретный перечень данных мест, согласно названному Федеральному закону, утверждается Правительством РФ по представлению органов государственной власти субъектов Российской Федерации, на территории которых проживают коренные малочисленные народы (п. 1 ч. 2 ст. 5). При этом не прописаны принципы, критерии и порядок выделения и изменения мест их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности.

Второе. В настоящее время Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации утвержден Распоряжением Правительства РФ от 8 мая 2009 г. № 631-р²⁹. Он соотносится с расселением на территории страны 40 коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока³⁰. С учетом данного обстоятельства указанные места определены в 28 субъектах Российской Федерации: в республиках Алтай, Бурятия, Коми, Карелия, Саха (Якутия), Тыва, Хакассия; Алтайском, Забайкальском, Красноярском, Камчатском, Приморском Хабаровском краях; Амурской, Вологодской, Иркутской, Кемеровской, Ленинградской, Мурманской, Магаданской, Сахалинской, Свердловской, Томской областях; Ненецком, Ханты-Мансийском, Чукотском и Ямало-Ненецком автономных округах³¹. В каждом из этих субъектов Российской Федерации во взаимосвязи с имеющейся у них системой муниципальных образований³² выделяются территории муниципальных районов, городских округов, городских и сельских

²⁹ См.: СЗ РФ. 2009. № 20, ст. 2493.

³⁰ См.: Единый Перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации (утв. постановлением Правительства РФ от 24.03.2000 г. № 255) // СЗ РФ. 2000. № 14, ст. 1493; Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (утв. распоряжением Правительства РФ от 17.04.2006 г. № 536-р) // СЗ РФ. 2006. № 17 (ч. II), ст. 1905.

³¹ Этот круг субъектов, отметим, несколько отличается от их расширенной версии – территорий преимущественного проживания коренных малочисленных народов, к коим при проведении Всероссийских переписей населения 2010 и 2020 гг. Росстатом (без обозначенных целей) относились все территории субъектов Российской Федерации, в которых численность данных народов составляет 100 человек и более (см.: Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. Т. 5. Национальный состав и владение языками. Методологические пояснения. С. 11. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/56580>).

³² Данная система формировалась на основе положений Федерального закона от 06.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ст. 2, 10, 11) // СЗ РФ. 2003. № 49, ст. 3822.

поселений, межселенных территорий, отдельные населенные пункты городских и сельских поселений как аутентичные места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов. Применительно к представителям из их числа, ведущим кочевой и (или) полукочевой образ жизни и не имеющим места, где они постоянно или преимущественно проживают, местом их проживания с соответствующей регистрацией может быть признано одно из муниципальных образований (по выбору лица), в границах которого проходят маршруты кочевий этих граждан³³.

Третье. Описание ареалов традиционного расселения рассматриваемых народов в административных и (или) муниципальных границах дается этнографами в качестве атрибутивной их характеристики. Оно свидетельствует, что в том или ином субъекте Российской Федерации могут традиционно проживать различные группы коренных малочисленных народов или та или иная группа может традиционно проживать в нескольких субъектах Российской Федерации или муниципальных образованиях³⁴. Под влиянием различных факторов ареал расселения этнических сообществ может изменяться³⁵. Это обуславливает необходимость периодического обновления и уточнения официального перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов.

Четвертое. Места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, как правило, полиэтничны по своему составу, в котором их удельный вес в общей численности населения незначительный³⁶. Соответственно, указанные места неправильно относить к этническим территориям, но они могли бы считаться специальными территориями с этническим компонентом.

Обретение таких территорий не является формой самоопределения коренных малочисленных

³³ См.: Закон РФ от 25.06.1993 г. (в ред. от 01.07.2021) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» (ст. 2, 6.1) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32, ст. 1227.

³⁴ См.: Народы России: энциклопедия / гл. ред. В.А. Тишков. М., 1994.

³⁵ См.: Манаков А.Г., Шелякова А.А. Изменение численности и ареалов расселения малочисленных народов России с конца XIX века // Демография и этнокультурная география: тенденции развития в современном мире: материалы II Всероссийск. науч.-практ. конф. с междунар. участием 1 октября 2021 г. Псков, 2021. С. 24–43.

³⁶ См.: Потенциал устойчивого развития ареалов проживания и экономическая оценка качества жизни коренных малочисленных народов Севера. Новосибирск, 2014. С. 17, 18.

народов, поскольку оно — с учетом факта их пребывания на этих территориях с незапамятных времен³⁷ — происходит на основе административного решения, не связанного с волеизъявлением данных народов, и указанные территории, не имея статус публично-территориального образования, выделяются государством с целью обеспечения условий для осуществления традиционного образа жизни названными сообществами, реализации предоставленных им прав на льготное пользование землей, водами, лесами и животным миром³⁸.

Пятое. Места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов устанавливаются как единый территориальный комплекс, состоящий из двух самостоятельных, но взаимосвязанных мест — места проживания и места хозяйственной деятельности данных народов. При этом указанные места как целостное образование не выделяются в качестве географических объектов³⁹ и не составляют объект недвижимости⁴⁰, их территориальные границы не фиксируются на карте и не маркируются на местности.

Шестое. Места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока соотносимы с их исконной средой обитания. Если исходить из приведенного выше её легального определения, то можно утверждать, что исконная среда обитания данных народов есть функциональная характеристика их мест проживания и традиционной хозяйственной деятельности, связанная с выделением, использованием и защитой разного рода земель и территорий в целях сохранения и воспроизводства традиционного образа жизни, культуры и в целом собственной идентичности названных коренных малочисленных народов⁴¹. Соответственно, принимаемые меры по защите их исконной среды обитания одновременно являются и мерами защиты мест

традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности этих народов⁴².

Правовые формы конкретизации мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока

В качестве форм конкретизации мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов в части их проживания могут рассматриваться:

места (территории) компактного проживания коренных малочисленных народов. Они упоминаются в российском законодательстве⁴³ как условие, позволяющее осуществлять этим народам территориальное общественное самоуправление⁴⁴, формировать для них избирательные округа с меньшей численностью избирателей⁴⁵, использовать их языки при подготовке и проведении выборов и референдумов, написании наименований географических объектов, оформлении надписей, дорожных и иных указателей⁴⁶, а также создавать в указанных местах национальные административно-территориальные образования⁴⁷. Вопрос о выделении таких мест решается субъектами Российской Федерации самостоятельно, причем в одних случаях (в Якутии и Хабаровском крае) подобное возможно, если группа коренных малочисленных народов на соответствующей территории составляет не менее 30% от числа населения данной территории⁴⁸, а в других (в Мурманской области, Ненецком,

⁴² См., напр.: Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 06.10.2006 г. «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе» // Ведомости Государственной думы Ямало-Ненецкого автономного округа. 2006. № 8.

⁴³ Отметим, что территория с компактным проживанием наций и народностей — понятие, которое использовалось в советском государственном праве в контексте автономии и административно-территориального устройства (см.: Советское государственное право / отв. ред. Е.И. Козлова. М., 1983. С. 260, 305, 315).

⁴⁴ См.: Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (ст. 11).

⁴⁵ См.: Федеральный закон от 12.07.2002 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (п. «б» ч. 4 ст. 18) // СЗ РФ. 2002. № 24, ст. 2253.

⁴⁶ См.: Закон РФ от 25.10.1991 г. «О языках народов Российской Федерации» (ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 23) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 50, ст. 1740.

⁴⁷ См.: Закон Республики Саха (Якутия) «О статусе национального административно-территориального образования в местностях (на территориях) компактного проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» // Ил Тумэн. 2005. № 6.

⁴⁸ См.: Закон Хабаровского края от 30.06.2004 г. «О перечне территорий компактного проживания коренных малочисленных народов в Хабаровском крае» // СЗ Хабаровского края. 2004. № 7 (24).

³⁷ Этому обстоятельству, отметим, придается особое значение при определении прав коренных народов на соответствующие территории (см., напр.: Саамская Конвенция северных стран 2017 г. (ст. 34). URL: <https://www.sametinget.se/105173>).

³⁸ В данном случае можно констатировать некоторую схожесть статуса рассматриваемых территорий с зарегистрированными исконными землями коренных народов Бразилии (см.: Коренные народы в странах БРИКС: политико-правовые аспекты / под ред. Е.Ф. Гладун. Тюмень, 2022. С. 137, 138).

³⁹ См.: Федеральный закон от 18.12.1997 г. «О наименованиях географических объектов» // СЗ РФ. 1997. № 51, ст. 5718.

⁴⁰ См.: Федеральный закон от 13.07.2015 г. «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. 1), ст. 4344.

⁴¹ См.: Казанник А.И. Конституционное право коренных малочисленных народов Севера на исконную среду обитания и его судебная защита в Российской Федерации // Вестник Омского ун-та. 2012. № 1. С. 380.

Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах) — места компактного проживания коренных малочисленных народов утверждаются без каких-либо обоснований. При этом анализ законодательства субъектов Российской Федерации свидетельствует, что статусом мест (территорий) компактного проживания коренных малочисленных народов наделяются, за редким исключением, те же места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности указанных народов, которые включены в упомянутый Перечень Правительства РФ 2009 г.⁴⁹, но они в таком значении, отметим, уже встраиваются в иной контекст государственно-правовых отношений;

места захоронения предков, священные, культовые места, древние поселения — специфический территориальный элемент мест традиционного проживания коренных малочисленных народов. В Федеральном законе от 7 мая 2001 г. «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»⁵⁰ они обозначаются как объекты историко-культурного наследия этих народов, которые могут использоваться только в соответствии с их назначением (ст. 16). Закон Ханты-Мансийского автономного округа от 8 ноября 2005 г. «О святынях коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре»⁵¹ — единственный нормативный правовой акт такого рода в Российской Федерации, развивая федеральные положения, устанавливает статус священных, культовых мест коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе. В частности, он дает определение этим местам, закрепляет права данных народов по отношению к ним, признает необходимым информационно обозначать их, ориентирует Правительство названного субъекта Российской Федерации на принятие мер, обеспечивающих сохранение, использование и охрану священных мест;

районы проживания малочисленных народов Севера, выделяемые в целях установления льготной социальной пенсии по старости для граждан из числа этих народов⁵². Перечень данных районов

утвержден Постановлением Правительством РФ от 1 октября 2015 г. № 1049⁵³. Он, за исключением Вологодской и Ленинградской областей, совмещается с названным выше Перечнем мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации;

Арктическая зона Российской Федерации — особая экономическая зона, объединяющая территории северных субъектов Федерации — Мурманской области, Ненецкого, Чукотского и Ямало-Ненецкого автономных округов, а также территории муниципальных образований республик Карелия (6) и Саха (Якутия) (13), Красноярского края (14) и Архангельской области (9)⁵⁴. Территория данной зоны охватывает значительную часть мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера (в её границах проживает 19 таких народов). Включение этих мест в Арктическую зону обуславливает предоставление указанным народам дополнительных гарантий их жизнедеятельности, что обеспечивается, например, принятием специальной программы государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности и внедрением стандарта ответственности резидентов Арктической зоны во взаимоотношениях с коренными малочисленными народами, проживающими и (или) осуществляющими традиционную хозяйственную деятельность в названной зоне⁵⁵.

По-своему конкретизируются места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов в части, касающейся мест их традиционной хозяйственной деятельности. Формами такой конкретизации являются:

земельные участки, предоставляемые в безвозмездное пользование лицам, относящимся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, и их общинам для размещения зданий, сооружений, необходимых в целях сохранения и развития традиционных образа жизни,

⁵³ См.: СЗ РФ. 2015. № 41 (ч. III), ст. 5660.

⁵⁴ См.: Федеральный закон от 13.07.2020 г. «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» (ч. 3 ст. 2) // СЗ РФ. 2020. № 29, ст. 4503.

⁵⁵ См.: Федеральный закон от 13.07.2020 г. «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» (ст. 28) // СЗ РФ. 2020. № 29, ст. 4503. Отметим, что установление названных гарантий только для коренных малочисленных народов Арктической зоны вряд ли оправдано, поскольку такой подход без видимых оснований противопоставляет по территориальному признаку группы данных народов, порождает неравенство среди них без учета, что они, по сути, находятся в схожих ситуациях и нуждаются в общих мерах защиты.

⁴⁹ Законы субъектов Российской Федерации об утверждении мест (территорий) компактного проживания коренных малочисленных народов см: Статус коренных малочисленных народов России. Международные правовые акты и российское законодательство. Книга пятая: в 2 т. Т. 2. Законодательство субъектов Российской Федерации / сост. В.А. Кряжков. М. — Салехард, 2013. С. 43–48, 389–391, 470, 471, 538, 539, 616–620, 708–710.

⁵⁰ См.: СЗ РФ. 2001. № 20, ст. 1972.

⁵¹ См.: СЗ ХМАО — Югры. 2005. № 11, ст. 1277.

⁵² См.: Федеральный закон от 15.12.2001 г. «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (п. 4 ч. 1, ч. 6 ст. 11) // СЗ РФ. 2001. № 51, ст. 4831.

хозяйственной деятельности и промыслов названных народов, на срок не более чем 10 лет⁵⁶;

земли или земельные участки, используемые указанными лицами и общинами в тех же целях без ограничения срока на основе разрешения (с опцией его аннулирования), выданного в установленном порядке Правительством РФ⁵⁷;

земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, которые могут передаваться общинам коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока для осуществления сельскохозяйственного производства, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов этих народов в аренду в порядке, установленном Земельным кодексом РФ⁵⁸;

земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, занятые оленьими пастбищами в районах Крайнего Севера, которые могут быть переданы гражданам и юридическим лицам только на праве аренды или на праве безвозмездного пользования на срок не менее чем пять лет⁵⁹;

рыбопромысловые участки. В соответствии с Федеральным законом «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» они выделяются лицам, относящимся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, и их общинам для рыболовства в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности названных народов (ч. 2 ст. 18, ст. 25). Указанные лица и общины получают данные участки по результатам конкурса (его участниками являются названные лица и общины) с заключением соответствующего договора на пользование ими по общему правилу на срок до 20 лет⁶⁰.

⁵⁶ См.: Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 г. (п. 13 ч. 2 ст. 39.10) // СЗ РФ. 2001. № 44, ст. 4147.

⁵⁷ См.: там же (п. 4 ч. 1 ст. 39.34).

⁵⁸ См.: Федеральный закон от 24.06.2002 г. «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (ч. 5 ст. 10) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3018.

⁵⁹ См.: Федеральный закон от 24.06.2002 г. «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (ч. 6 ст. 10) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3018. В данном случае открытыми остаются вопросы относительно того, кем и по каким основаниям определяется форма пользования оленьими пастбищами, каковы их правовые особенности как специальных территорий, какими правами и обязанностями наделяются оленеводы, используя их. Оптимальным вариантом решения этих проблем было бы принятие федерального закона об оленеводстве, частью которого стали бы нормы о статусе пастбищ и оленеводов.

⁶⁰ Такой порядок был введен Федеральным законом от 06.12.2007 г. № 333-ФЗ (см.: СЗ РФ 2007. № 50, ст. 6246). До этого право коренных малочисленных народов на традиционное рыболовство осуществлялось без каких-либо конкурсов и договоров.

При этом принцип их приоритетного пользования животным миром, закрепленный Федеральным законом «О животном мире» (ст. 49), не принимается во внимание в подзаконных актах о традиционном рыболовстве⁶¹, что не только обесценивает право коренных малочисленных народов на традиционное рыболовство, но и ведет к утрате мест, где они исторически им занимались⁶²;

территории традиционного природопользования. Возможность их образования как специальных территорий коренных малочисленных народов предусмотрена Земельным кодексом РФ (ч. 5 ст. 97)⁶³. Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» определяет данные территории в качестве особо охраняемых территорий (изначально до 2013 г. их относили к особо охраняемым природным территориям), которые образуются для ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока⁶⁴. Они могут быть федерального, регионального и местного значения, создаваться на основе обращения лиц, относящихся к этим народам, и их общин, соответственно, Правительством РФ, органами исполнительной власти

⁶¹ См.: постановление Правительства РФ от 24.12.2008 г. № 986 «О проведении конкурса на право заключения договора пользования рыболовным участком для осуществления рыболовства в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и о заключении такого договора» // СЗ РФ. 2009. № 2, ст. 201; приказ Минсельхоза России от 01.09.2020 г. № 522 «Об утверждении Порядка осуществления рыболовства в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru, 05.10.2020).

⁶² См.: Кряжков В.А. Правовые проблемы коренных малочисленных народов Севера в фокусе внимания ООН и Совета Федерации Федерального Собрания РФ // Мир коренных малочисленных народов. Альманах. 2014. С. 14–17; Прибыль не ради прибыли? Экономические практики коренных малочисленных народов Севера России в условиях рынка / отв. ред. Е.А. Пивнева. М.; СПб., 2021. С. 77–83, 97–110.

⁶³ Данные территории в этом значении нужно отличать от тех случаев, когда понятие «территории традиционного природопользования» употребляется для обозначения географического пространства, в границах которого коренные малочисленные народы исторически или фактически осуществляли или осуществляют традиционное природопользование (см.: Потенциал устойчивого развития ареалов проживания и экономическая оценка качества жизни коренных малочисленных народов Севера. С. 43, 44).

⁶⁴ В редакции Федерального закона от 28.12.2013 г. № 406-ФЗ (см.: СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. 1), ст. 6971).

субъекта Российской Федерации и местного самоуправления. Правовой режим этих территорий, по замыслу законодателя⁶⁵, должен был усилить гарантии прав коренных малочисленных народов на пользование землёй и иными природными ресурсами, но абстрактный, противоречивый и отсылочный характер норм, определяющих его, не способствовал достижению поставленных целей. В стране нет федеральных территорий традиционного природопользования (все инициативы по их созданию не поддерживались). Лишь в отдельных субъектах Российской Федерации образованы территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов регионального значения (в Ханты-Мансийском и Ненецком автономных округах) и территории местного значения (в Республике Саха (Якутия))⁶⁶.

Важно отметить, что получение в пользование земельных или рыбопромысловых участков, территорий традиционного природопользования позволяет лицам из числа коренных малочисленных народов и их общинам лучше осуществлять предоставленные им права на традиционную хозяйственную деятельность. Однако, если право на пользование землей или акваторией водного объекта формально юридически не обеспечено или не реализовано, указанные субъекты в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов сохраняют свои права на традиционное природопользование (например, на традиционную охоту или на традиционное рыболовство без предоставления рыбопромыслового участка), что гарантируется им федеральным законодательством в режиме свободного доступа к природным ресурсам.

Заключение

Из вышеизложенного можно определить, что места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации — это их исконные территории, признаваемые и выделяемые

⁶⁵ См.: Паспорт проекта Федерального закона № 97801904-2 «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». Пояснительная записка.

⁶⁶ О проблемах образования территорий традиционного природопользования и их правового статуса см.: *Кряжков В.А.* Территории традиционного природопользования как форма реализации права коренных малочисленных народов на земли // Государство и право. 2008. № 1. С. 44–51; *Трашин А.А.* Территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов российского Севера (Проблемы и перспективы) / под ред. М.М. Бринчука. М., 2010; *Филант К.Г.* Об образовании территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 39 (81). С. 83–92.

государством в целях создания для данных народов благоприятных материальных условий, обеспечивающих им осуществление традиционного образа жизни, сохранение и развитие самобытной культуры и идентичности.

Рассматриваемый институт имеет незавершенный вид и требует дополнительной регламентации. В частности, полагаем, что было бы целесообразно:

заменить не вполне определенное понятие «места» на «территории традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности», связав их непосредственно с коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока, теми сообществами, территориям которых фактически и придается особое значение;

закрепить общий порядок выделения, утверждения и корректировки перечня указанных территорий с включением в этот процесс органов публичной власти субъектов Российской Федерации и объединений коренных малочисленных народов, а также предусмотреть способы разрешения территориальных споров;

в правовом акте, которым Правительство РФ утверждает перечень территорий традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, или в приложении к нему публиковать карту с обозначением границ данных территорий с их последующей маркировкой на местности⁶⁷;

установить специальный правовой режим территорий традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, который гарантировал бы сохранение и рациональное использование данных территорий с учетом интересов указанных народов.

Этому могли бы служить нормы, обеспечивающие:

приоритетное право лиц, относящихся к этим народам, и их общин на получение в границах названных территорий в безвозмездное пользование земельных и рыбопромысловых участков для осуществления традиционной хозяйственной деятельности, а также её допустимость на данных территориях в режиме свободного использования природных ресурсов для удовлетворения личных потребностей;

⁶⁷ Такая практика имеет место, например, в Финляндии относительно территорий традиционного проживания саами (см. ст. 4 Акта о саамском Парламенте 974/1995, 1026/2003). Границы земель коренных народов Бразилии устанавливаются специальным декретом президента (см.: Коренные народы в странах БРИКС: политико-правовые аспекты / под ред. Е.Ф. Гладун. С. 138). Межамериканский суд по правам человека признает обязательным принятие мер по демаркации земель коренных народов (см.: *Задорин Ю.М., Гладун Е.Ф.* Базовые элементы на самоопределение коренных народов и их отражение в международном праве // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 4. С. 129).

пользование природными ресурсами на указанных территориях иным гражданам и юридическим лицам для предпринимательской деятельности, но в установленных пределах и по согласованию с объединениями коренных малочисленных народов⁶⁸;

промышленное освоение территорий проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов при соблюдении определенных условий: проведение предварительных консультаций с представителями коренных малочисленных народов и этнологических экспертиз, осуществление общественного контроля с их стороны за хозяйствующими субъектами, получение территориальным сообществом выгод от результатов этой деятельности и компенсаций за любой ущерб от неё;

свободный доступ коренных малочисленных народов к своим местам отправления религиозного культа и памятникам культуры, их охрану и использование;

переселение коренных малочисленных народов, если в этом есть необходимость, только при наличии их свободного и сознательного согласия и получении ими равноценных земель (территорий) или компенсаций, в том числе за понесенные убытки или ущерб.

Сформулированные предложения можно было бы изложить в специальном федеральном законе о территориях традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Джонгман А.Д., Шмид А.П.* Словарь по правам человека. М. — Рязань, 1997. С. 36.
2. *Задорин Ю.М., Гладун Е.Ф.* Базовые элементы на самоопределение коренных народов и их отражение в меж-

⁶⁸ Подобный подход — учет интересов коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока при предоставлении земельных участков в безвозмездное пользование иным гражданам (соотечественникам, переселяющимся в Россию из-за рубежа), отказ в этом, если данный участок находится в границах традиционного природопользования названных народов — декларируется Федеральным законом от 01.05.2016 г. «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ст. 2, 7) (см.: СЗ РФ. 2016. № 18, ст. 2495). Полагаем, что ему можно было бы придать универсальное значение, распространить на все другие случаи изъятия земельных участков в границах территорий традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов.

- дународном праве // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 4. С. 129.
3. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. Т. 5. Национальный состав и владение языками. Методологические пояснения. С. 11. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/56580>
  4. *Казанник А.И.* Конституционное право коренных малочисленных народов Севера на исконную среду обитания и его судебная защита в Российской Федерации // Вестник Омского ун-та. 2012. № 1. С. 380.
  5. Коренное население. Глобальное стремление к справедливости. Доклад для Независимой комиссии по международным гуманитарным вопросам. М., 1990. С. 29.
  6. Коренные народы в странах БРИКС: политико-правовые аспекты / под ред. Е.Ф. Гладун. Тюмень, 2022. С. 137, 138.
  7. Коренные народы и народы, ведущие племенной образ жизни: Руководство по Конвенции МОТ № 169 / сост.: М. Томей и Л. Свентсон. Женева, 1996. С. 15.
  8. *Кряжков В.А.* Правовые проблемы коренных малочисленных народов Севера в фокусе внимания ООН и Совета Федерации Федерального Собрания РФ // Мир коренных малочисленных народов. Альманах. 2014. С. 14–17.
  9. *Кряжков В.А.* Территории традиционного природопользования как форма реализации права коренных малочисленных народов на земли // Государство и право. 2008. № 1. С. 44–51.
  10. *Манаков А.Г., Шелякова А.А.* Изменение численности и ареалов расселения малочисленных народов России с конца XIX века // Демография и этнокультурная география: тенденции развития в современном мире: материалы II Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием 1 октября 2021 г. Псков, 2021. С. 24–43.
  11. Народы России: энциклопедия / гл. ред. В.А. Тишков. М., 1994.
  12. Потенциал устойчивого развития ареалов проживания и экономическая оценка качества жизни коренных малочисленных народов Севера. Новосибирск, 2014. С. 17, 18, 43, 44.
  13. Прибыль не ради прибыли? Экономические практики коренных малочисленных народов Севера России в условиях рынка / отв. ред. Е.А. Пивнева. М.; СПб., 2021. С. 77–83, 97–110.
  14. Советское государственное право / отв. ред. Е.И. Козлова. М., 1983. С. 260, 305, 315.
  15. Советское конституционное право / под ред. С.И. Русина и В.А. Рянжина. Л., 1975. С. 292.
  16. Статус коренных малочисленных народов России. Международные правовые акты и российское законодательство. Книга пятая: в 2 т. Т. 2. Законодательство субъектов Российской Федерации / сост. В.А. Кряжков. М. — Салехард, 2013. С. 43–48, 389–391, 470, 471, 538, 539, 616–620, 708–710.
  17. *Транин А.А.* Территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов российского Севера (Проблемы и перспективы) / под ред. М.М. Бринчука. М., 2010.

18. *Филант К.Г.* Об образовании территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 39 (81). С. 83–92.
9. *Kryazhkov V.A.* Territories of traditional nature use as a form of realization of the right of indigenous small-numbered peoples to lands // State and Law. 2008. No. 1. P. 44–51 (in Russ.).

REFERENCES

1. *Jongman A.D., Schmid A.P.* Dictionary of Human Rights. М. – Ryazan, 1997. P. 36 (in Russ.).
2. *Zadorin Yu. M., Gladun E.F.* Basic elements for self-determination of indigenous peoples and their reflection in International Law // Law enforcement. 2022. Vol. 6. No. 4. P. 129 (in Russ.).
3. Results of the All-Russian Population Census 2020. Vol. 5. National composition and language proficiency. Methodological explanations. P. 11. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/56580> (in Russ.).
4. *Kazannik A.I.* Constitutional right of indigenous small-numbered peoples of the North to the native habitat and its judicial protection in the Russian Federation // Herald of the Omsk University. 2012. No. 1. P. 380 (in Russ.).
5. Indigenous population. Global pursuit of justice. Report for the Independent Commission on International Humanitarian Issues. М., 1990. P. 29 (in Russ.).
6. Indigenous peoples in the BRICS countries: Political and legal aspects / ed. by E.F. Gladun. Tyumen, 2022. P. 137, 138 (in Russ.).
7. Indigenous peoples and tribal peoples: A Guide to ILO Convention No. 169 / comp.: M. Tomei and L. Svntson. Geneva, 1996. P. 15 (in Russ.).
8. *Kryazhkov V.A.* Legal problems of indigenous minorities of the North in the focus of attention of the UN and the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation // World of Indigenous Minorities. Almanac. 2014. P. 14–17 (in Russ.).
9. *Manakov A.G., Shelyakova A.A.* Changes in the number and areas of settlement of the small peoples of Russia since the end of the XIX century // Demography and ethnocultural geography: Development trends in the modern world: materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference with International participation on October 1, 2021 Pskov, 2021. P. 24–43 (in Russ.).
10. Peoples of Russia: encyclopedia / ch. ed. V.A. Tishkov. М., 1994 (in Russ.).
11. The potential of sustainable development of habitats and economic assessment of the quality of life of indigenous peoples of the North. Novosibirsk, 2014. P. 17, 18, 43, 44 (in Russ.).
12. Profit is not for profit? Economic practices of indigenous small-numbered peoples of the North of Russia in market conditions / ed. by E.A. Pivneva. М.; SPb., 2021. P. 77–83, 97–110 (in Russ.).
13. Soviet State Law / res. ed. E.I. Kozlova. М., 1983. P. 260, 305, 315 (in Russ.).
14. Soviet Constitutional Law / ed. by S.I. Rusinov and V.A. Ryzanin. М., 1975. P. 292 (in Russ.).
15. The status of the indigenous peoples of Russia. International legal acts and Russian legislation. The fifth book: in 2 vols. Vol. 2. Legislation of the subjects of the Russian Federation / comp. V.A. Kryazhkov. М. – Salekhard, 2013. P. 43–48, 389–391, 470, 471, 538, 539, 616–620, 708–710 (in Russ.).
16. *Tranin A.A.* Territories of traditional nature use of indigenous peoples The Small peoples of the Russian North (Problems and prospects) / ed. by M.M. Brinchuk. М., 2010 (in Russ.).
17. *Philant K.G.* On the formation of territories of traditional nature use of indigenous small-numbered peoples of the North in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug // Problems of modern science and education. 2016. No. 39 (81). P. 83–92 (in Russ.).

Сведения об авторе

КРЯЖКОВ Владимир Алексеевич –
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
профессор-исследователь
Департамента публичного права
факультета права
НИУ «Высшая школа экономики»;
101000 г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20

Authors' information

KRYAZHKOV Vladimir A. –
Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Research Professor
of the Department of Public Law
of the Faculty of Law
of the Higher School of Economics;
20 Myasnitckaya str., 101000 Moscow, Russia